

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
МЕРКУЛОВОЙ ИННЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ
«ЛЕКСИЧЕСКАЯ НУКЛЕОЛОГИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫ-
КОВ» по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, ти-
пологическое и сопоставительное языкознание

Объектом изучения в данном диссертационном исследовании является параметрическое ядро лексики языков, выделенных на базе лексикографических источников путем отбора лексических единиц в соответствии с 4 основными системными критериями: 1) функциональным, 2) синтагматическим, 3) эпидигматическим, 4) парадигматическим.

Поскольку именно лексические данные предоставляют дифференцированный и количественно богатый материал для изучения межславянских языковых связей, а также ввиду насущной потребности в определении типологических черт лексики современных славянских языков посредством выделения и сопоставления ядер их лексико-семантических систем не вызывает сомнений **актуальность** работы.

Серьезны и теоретически обоснованы **цели и задачи** работы, среди которых весьма значимы следующие положения:

А) осуществление сопоставительно-типологической дифференциации больших параметрических ядер лексики славянских языков по каждому из параметров;

Б) определение на основе больших параметрических ядер лексики славянских языков семасиологических универсалий, уникалий и эксклюзем;

В) анализ доминант больших параметрических ядер лексики славянских языков;

Г) вычисление коэффициента типологической близости и типологическая стратификация больших параметрических ядер лексики славянских языков.

Бесспорна **научная новизна** исследования, которая заключается в том, что выделены и описаны частные параметрические ядра славянских языков: функциональные, синтагматические, парадигматические и эпидигматические и осуществлена сопоставительно-типологическая дифференциация славянских языков по каждому из частных ядер; выделены и описаны большие параметрические ядра лексики славянских; выявлены параметрические доминанты славянской лексики, имеющие типологическую ценность.

Репрезентативна **фактологическая** база исследования, материалы были извлечены из словарей 14 славянских языков: восточнославянских, западнославянских, южнославянских. Суммарный объём исследованной лексики в словарях составляет около 670500 единиц.

Не вызывает сомнений **теоретическая** значимость работы, которая состоит в разработке нового раздела лексикологии – лексической нуклеологии, являющейся фундаментом типологической классификации лексико-семантических систем языков. Предложен способ типологической классификации лексики славянских языков по их большим параметрическим ядрам.

Несомненна **практическая** значимость исследования, его результаты могут быть использованы при создании баз данных лексики славянских языков, для дальнейших теоретических и практических разработок в области общей и частной сопоставительной лексикологии славянских языков, практической лексикографии.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и 17 приложений. Приложение 1–14 содержит информацию о словах, вошедших в БПЯЛ проанализированных славян-

ских языков; приложение 15 включает семемы, общие для 7–14 славянских языков; приложение 16 содержит эксклюземы, а приложение 17 – уникалии больших параметрических ядер славянских языков.

Во **Введении** предлагается определение лексической нуклеологии и излагаются её основные постулаты. Далее по традиции обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цель и задачи, перечисляются методы и процедуры, определяется степень разработанности и научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования, выдвигается основная гипотеза и формулируются положения, выносимые на защиту, кратко описывается структура работы.

Первая глава диссертации «Принципы целостного сопоставительного описания славянской лексики», состоящая из 4 подразделов, посвящена истории и современному состоянию проблемы сопоставления лексико-семантических систем славянских языков. На основе подробного анализа автор делает вывод, что исследование основных подходов лексики славянских языков показывает, что сопоставление может проводиться по следующим основаниям: 1) сопоставление слова, его семантической структуры; 2) сопоставление лексико-семантической (тематической) группы, этимологического гнезда и 3) сопоставление словаря, охватывающего весь лексико-семантический континуум сопоставляемых языков.

Вторая глава диссертации «Выделение параметрических ядер лексики славянских языков», посвящена стратификации лексики 14 живых литературных славянских языков методом параметрического анализа. Полученные частные ядра лексики славянских языков позволили выявить: 1) самую короткую, т.е. непроедную и употребительную (частотную) лексику славянских языков; 2) лексику, наиболее часто используемую в различных фразеосочетаниях и предложениях; 3) лексику, обра-

зующую наиболее многочисленными синонимическими рядами; 4) самую многозначную лексику.

Следует отметить, что в ходе исследования автором весьма квалифицированно проводится анализ выбранных словарей-источников. Так, например, весьма справедливо утверждение, что «на фоне других словарей русского языка ядро многозначности в словаре Т. Ф. Ефремовой явно искажено и деформировано» (стр. 104).

Третья глава диссертации «Лексическая нуклеология как основа лексико-семантической макротипологии языков» содержит три раздела с подразделами. Следует отметить, что данные эксклюзивных семантических связей параметрического ядра лексики славянских языков суммированы в таблице, причем предпринимается попытка определить аттрактивность каждого из языков в лексико-семантическом пространстве Славии. Мерой аттрактивности языка предлагается считать сумму его связей с другими языками, которая будет равна сумме пар слов данного и других языков с общими для них значениями. Каждый из славянских языков имеет определенную сумму связей с другими языками, которая равняется сумме пар слов данного и других языков с общими для них значениями.

Сконструирована нуклеарная лексико-семантическая карта славянских языков, построенная с учетом коэффициентов типологической близости.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, среди которых весьма интересны следующие положения:

Лексико-семантическая система языка организована концентрически – по принципу “матрешки” – ядро в ядре, поэтому последовательное описание этих ядер дает наиболее полное представление о системе и служит основой лексико-семантической макротипологии языков.

Анализ частных параметрических ядер лексики, выделенных по функциональному параметру, показал, что распределения слов по длине в славянских словарях сходны.

Анализ частных параметрических ядер лексики, выделенных по синтагматическому параметру, показал, что ключевые понятия фразеосферы славян связаны с названиями частей тела человека, времени и его отрезков, глаголами бытия, обладания, движения, трудовой деятельности и речи, а также – с обозначениями цвета и размера.

По результатам когнитивно-графического моделирования лексикотипологического пространства славянских языков центром графа оказывается русский язык, имеющий связи своего большого параметрического ядра лексики с таковым 7 языков 3 генетических групп: южнославянский континуум (3 связи) с восточнославянским (2 связи) и имеющий 2 связи с языками западнославянского континуума. Далее по мере убывания количества и сохранения разнообразия связей следуют белорусский, украинский, словацкий, чешский. На периферии графа оказываются лехитские языки: польский и кашубский. Важно отметить, что языки, близкие между собой, не обязательно ведут себя одинаково по отношению к другим языкам.

Таким образом, можно констатировать, что диссертационное исследование представляет собой работу, выполненную на высоком научном уровне, с оригинальной трактовкой рассматриваемых проблем, вносящую значительный вклад в лексикологию славянских языков, практическую лексикографию, славяноведение. Выводы опираются на обширный фактический материал с обобщением опыта предшествующих исследований. Можно констатировать, что заявленные цели и задачи диссертации успешно выполнены.

Однако по тексту диссертации можно высказать некоторые соображения, а также замечания частного характера.

1. Автор понимает, что важнейшим условием качественного анализа материала является выбор словаря-источника. Так, например, для болгарского языка были получены 2 ядра по двуязычным словарям разного объема: карманному словарю М.А. Леонидовой и Болгарско-русскому словарю С.Б. Бернштейна. Трудно объяснимым представляется вывод автора, что «из всех восточнославянских языков дальше всего от болгарского оказывается русский, в составе которого присутствует значительный пласт южнославянской лексики, проникшей через церковнославянский язык» (стр. 280).

Причем, по данной проблеме имеется большая литература с иной точкой зрения:

В.В. Акуленко, О белорусском и украинском типах книжнославянского языка, в сб. Тезисы конференции, вып. 1, М., 1975. Р. Цейтлин, Значение древнеболгарского языка в становление славянских литературных языков, в сб. Международен конгрес по българистика, т.І, С., 1983. Я. Шатковский, По въпроса за непосредственото влияние на старобългарския език върху старополския, в сб. Международен конгрес по българистика, т.ІІІ, С., 1982. Р. Павлова, Болгарско-русские и русско-болгарские языковые связи. С., 1979.

2. В основе анализа материала лежат данные современных двуязычных и одноязычных толковых словарей, что предоставляет материал синхронного среза, часто самого разного происхождения. Хотя, только при историко-этимологических исследованиях можно прояснить, когда та или иная единица появилась в языке. Поэтому наличие поздних интернационализмов, узус которых к тому же ограничен определенной сферой, в функциональном ядре лексики, на наш взгляд, требует дополнительной аргументации, ср., например:, серб.: акт ‘акт’, б̂ар I ‘бар’, бас ‘бас’; чешск.: akt ‘акт, действие’, aut ‘аут’, bar ‘бар’, bas ‘бас (голос)’; словац.: akt ‘акт’, alt ‘альт’, bar ‘бар’, bas ‘бас, голос’.

Это относится также к лексической манифестации понятий, которая имеет неисконное происхождение, ср., укр., белорусск. *мур* 'стена', русск. диал. *мур* "каменная стена", зап., южн. (Даль), польск. *mur* из ср.-в.-н. *mûr*. Насколько правомерно их использование в квантитативном анализе?

3. В работе ставилась задача анализа словариков только литературных языков, однако, и в диахронии, и в синхронии отмечается динамика довольно большого числа единиц: вход в общенародный лексикон и, наоборот, уход на периферию, в диалектный узус (см., например «Словарь русского языка XVIII века», где данный процесс показан наглядно). Так, например, в лексической манифестации 'корзина' отсутствуют русские данные, при белор. **кош**, болг. **кош**, в-луж. **koš**, кашуб. **koeš**, макед. **кош**, польск. **kosz**, серб. **кош**, словен. **koš**, хорват. **koš**, чеш. **koš** (стр. 206). Ср., однако, русские диалектные данные: **Кош**. Корзина. Том., 1852. Свердл., Смол., Южн. (СРНГ, 15). Такого рода вопрос возникает в связи с тем, что автором делаются выводы по данным лексической нуклеологии, которые распространяются на связи лексических систем в целом, а не только частных параметрических ядер лексики, например, словенского языка с частными параметрическими ядрами лексики остальных славянских языков.

4. В работе выявляется самая короткая непроеизводная и поэтому употребительная (частотная) лексика славянских языков (стр. 199). Однако вряд ли это можно рассматривать как аксиоматичную константу. Например, автор приводит функциональное ядро русского лексикона, состоящее из трех букв, в котором видит преобладание существительных над глаголами (при полном отсутствии прилагательных), конкретных понятий над абстрактными (стр. 100). Однако, минимальный размер прилагательных при флективной природе русского языка возможен только из четырех букв.

5. Опора на словари самого разного качества, при формальном учете их данных, приводит к разночтениям на материалах разных языков, поскольку в некоторых словарях одни единицы представлены, а в других словарях они отсутствуют. Например: «Приведем примеры слов **хорватского** языка, имеющих наибольший функциональный вес. Это двухбуквенные – ер ‘эпос’, *la, fa* ‘музыкальные ноты’, *os* ‘ось’, *uš* ‘вошь’, *rt* ‘мыс’» (стр. 145). В словаре А.Р. Багдасарова представлены наименования нот *la, fa*, но отсутствуют названия нот *si, re, do*.

6. Для параметрического исследования автор использовала двуязычные словари, однако несколько смущает их не вполне соизмеримый количественный состав словника, например для анализа украинской лексики – был взят словарь объемом около 22 000 слов, белорусско-русский словарь (90000 слов), болгарско-русский словарь (48 000), верхне-лужицко-русский словарь (36 000), словацко-русский словарь (10 000), польско-русский словарь (50 000), словацко-русский словарь (45 000 слов). Причем, используется хорватско-русский словарь А.Р. Багдасарова (20000 единиц), при имеющемся, но не используемом русско-сербском словаре Б. Станковича на 55000 слов, а также сербохорватско-русском словаре И.И. Толстого (50000 слов).

7. В работе отмечается, что «проведенный анализ позволяет с помощью слов-доминант выделить шесть лексико-семантических типов в группе славянских языков: “языки движения” (украинский, польский, верхнелужицкий, кашубский), “языки дела” (словенский, чешский), “языки **удара**” (белорусский, нижнелужицкий), “языки порядка” (болгарский, сербский), “языки человека” (хорватский, словацкий) и “языки обладания-наделения” (русский, македонский)» (стр. 276). Однако, в то же время автор утверждает, что «анализ полученного нами материала показывает степень распространенности в славянских языках того или иного концепта (смысла, идеи), имеющего особую значимость. Так, в

ядра всех 14-ти языков входят только одна лексема со значением 'удар'. Ее суммарный параметрический вес располагается в интервале от 2,64 в словацком языке до 3,86 в болгарском языке. Можно предположить, что это главный объединяющий всех славян смысл...» (стр. 261).

8. Автор исчерпывающе использует данные предшествующих исследований по обсуждаемым или затрагиваемым в диссертации проблемам. В целом библиография достаточно полна и отражает многообразие трудов по анализируемым вопросам. Однако список источников можно было бы дополнить некоторыми важными источниками по русской фразеологии:

Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка.

Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка.

Кроме того, это относится к многотомным этимологическим и этнолингвистическим словарям, которые не вполне полно представлены в тексте работы, например: Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Наука, 1995. – Т. 1: А–Г.

Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. – М. : Наука, 1974–1994.

Высказанные замечания носят, в основном, дискуссионный характер и никоим образом не снижают высокой научной оценки диссертации, а ее новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость не вызывают ни малейших сомнений. Результаты диссертационной работы, полученные на значительном массиве вводимых в научный оборот языковых фактов, могут быть использованы при разработке специальных курсов, при составлении учебно-методических материалов и курсов лекций.

Содержание исследования отражено в 63 статьях, среди которых имеются 20 работ, входящие в список, рекомендованный ВАК Минобрнауки России. Автореферат и опубликованные автором статьи с достаточной полнотой отражают содержание работы.

Диссертационное исследование Меркуловой Инны Александровны «Лексическая нуклеология славянских языков» соответствует всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК Минобрнауки РФ, предъявляемым к докторским диссертациям, а автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

5 мая 2018 года

Мызников Сергей Алексеевич

Член-корреспондент РАН,

доктор филологических наук,

заведующий Словарным отделом ИЛИ РАН

